

Тема: Широкинский горный комплекс по добыче и обработке кремня в Амвросиевском районе.

Автор: Романенко Кристина, 11 класс, Амвросиевская общеобразовательная школа I-III ступеней № 6 Амвросиевского района.

Руководитель: Тур Лариса Ивановна.

Справка об объекте исследования.

Полное название	Широкинский горный комплекс по добыче и обработке кремня в Амвросиевском районе
Место расположения	Амвросиевский район
Административное подчинение	Лисиченский и Успенский сельские советы Амвросиевского района ДНР
Транспортные возможности	Проезд маршрутным автобусом Донецк-Амвросиевка - Успенка (от АС «Мотель» или автовокзал «Южный»)
Современное состояние	Находится в запустении
Выдающиеся люди, события	Археологи Д.С. Цвейбель, А.В. Колесник, историк Ю.Г. Коваль. Дата открытия – 1964 год. Археологические экспедиции – 1965-66гг., 90-е гг. 20 века.

Введение.

Наша Родина Донбасс – край великий, край интересный, но, к сожалению, мало изученный. «Мы ленивы и нелюбопытны», - сетовал А. Пушкин. И действительно, средний донбассовец осведомлен о своем прошлом довольно слабо, ... [наша] региональная история является предметом ожесточенных споров. И поэтому, надо знать и гордиться своей историей, чтобы не покупаться на националистические штампы о «крае без прошлого», «месте без национального самосознания», «скоплении скацапизированной биомассы», как величают Донбасс руховские «діячі».

Проблема начала заселения территории всегда вызывает познавательный интерес исследователей. Нам всегда кажется, что самое удивительное – наше прошлое, оно далеко, оно недоступно, оно прошлое. Но порой без знания этого прошлого нам не постичь своего будущего. Земля сохранила до наших дней, а ученые - палеонтологи и археологи - извлекли из нее вещественные свидетельства того, что в эпоху каменного века донецкие и приазовские степи не в меньшей, а, пожалуй, в большей степени кишели жизнью, нежели североамериканские прерии накануне прихода европейских колонистов.

Настоящая работа посвящена исследованию памятника добычи и первичной обработки кремня на территории Амвросиевского района эпохи энеолита, приурочена *к 100-летию со дня рождения первооткрывателя памятника, «бабушки» донецкой археологии Доротеи Самойловны Цвейбель.*

Согласно концепции патриотического воспитания детей и учащейся молодежи ДНР историко-патриотическое (краеведческое) воспитание является приоритетным. Оно «сосредотачивает усилия на познании исторических корней и осознании неповторимости Отечества и его судьбы, гордости за сопричастность к деяниям предков современного поколения и их исторической ответственности за происходящее в обществе и государстве». Его задачей является «уважение культурных достижений и исторического прошлого, ... места и роли родного края в мировом процессе». Этим объясняется повышенный интерес автора исследования к краеведению и сохранению исторической памяти, бережного отношения к природному и культурному наследию родного края. Несмотря на то, что памятники энеолита в балке Широкой изучены достаточно, по мнению автора, есть некоторые вопросы, требующие уточнения. Необходимо провести анализ ранее полученных данных для выявления степени полноты отражения их исторической действительности, и поэтому данная работа является актуальной.

Цель исследования: на основании собранных автором и руководителем работы материалов, экспонатов, хранящихся в Донецком республиканском, Амвросиевском краеведческих музеях, археологическом музее при историческом факультете ДОННУ, рукописи участника экспедиции 1965-1966гг. Б. Грушко, собственных находок, изучить специфику и особенности горного дела на территории Донбасса на примере археологического памятника Широкой балки и выявить новые факты в его открытии.

Объект исследования: Широкинский горный комплекс по добыче и обработке кремня на территории Амвросиевского района.

Предмет исследования: первобытное прошлое Донбасса.

Задачи исследования:

1. На основе ознакомления с имеющимися музейными экспонатами, архивными сведениями, рукописями, проанализировать всю доступную информацию об интересующем объекте.

2. Сопоставив точки зрения ведущих археологов П.И. Борисковского, Н.Н. Гуриной, Д.С. Цвейбель, А.В. Колесника, Ю.Г. Коваля и др. с материалами рукописи Б. Грушко относительно времени открытия и ходе экспедиции в балке Широкой в 1965-1966гг., сделать собственные выводы.

3. Описать особенности и специфику Широкинского горного комплекса по добыче и обработке кремня на территории Амвросиевского района.

4. Ввести в научный оборот новые документы и фотоматериалы.

5. Исходя из статуса данного археологического объекта, привлечь внимание к его современному состоянию.

Гипотеза: если изучать археологию и труд археологов, то появится возможность не потерять связь с историей своих предков, знать свои собственные корни.

В своей работе автор использовал следующие методы: теоретический; картографический, информационный, исторический, аналитический, проблемный; эмпирический; методы обработки данных, полевых наблюдений и фотографирования объектов.

Авторами проведен значительный объем работ по сбору и систематизации материалов, на основании которых возможно концептуальное переосмысление истории края в переходный период от камня к веку металла. При создании работы была использована литература общего плана, которая помогла понять составляющие развития горного дела Донбасса в древности. Так же автор знакомился с литературой в республиканской библиотеке им. Н. Крупской, Амвросиевской районной библиотеке; получил консультации в Донецком республиканском и Амвросиевском районном краеведческих музеях, археологическом музее при историческом факультете ДОННУ относительно археологических находок, полученных при раскопках в балке Широкая и их значении для истории родного края. Побывал на месте стоянки. В своей работе опирался на материалы исследований Цвейбель Д.С., Колесника А.В., Борисковского П.И., Коваля Ю.Г., и др., статьи из «Археологических альманахов», путеводитель по музею, материалы СМИ - статьи в «Донецком кряже», «Луч Ильича» и др. Весомую часть работы составили материалы архива музея истфака ДОННУ, консультации с ведущим специалистом в данном вопросе А.В. Колесником, рукопись Бориса Грушко

(первым, обнаружившего археологический объект), экспонаты и фотографии Амвросиевского краеведческого музея, Интернет-ресурсы.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основании рукописи участника археологической экспедиции Б. Грушко, впервые установлена и введена в научный оборот точная дата обнаружения кремневых шахт в балке Широкая – 1964г., а также представлены уникальные фотоматериалы, датируемые 1965-1966 годов. Сделан вывод, что энеолитический горный комплекс Широкой балки – уникальное место не только Амвросиевского района, Донбасса, но и Восточной Европы, и, что современная экономическая специфика Донбасса в качестве крупного центра по добыче и переработке минеральных ресурсов имеет глубокие корни.

Практическая значимость работы очевидна, она представляет собой сборник документов, фотографий, воспоминаний, который может быть помещен в музеи района и школы, напечатан на страницах районной газеты «Луч-Информ», станет документальной основой для экскурсии в школьном и районном музеях. Данная работа содержит факты, примеры, свидетельства тех далеких событий, обобщения и выводы для понимания ценностей прошлого, как исторического наследия. Результаты работы могут быть использованы обучающимися общеобразовательных заведений республики при изучении истории родного края, для расширения краеведческих изысканий во время научных и библиотечных чтений, конференций.

Разумеется, данная работа не претендует на звание фундаментального исследования, однако она, несомненно, станет подспорьем для краеведов и историков Донбасса.

Цель и задачи работы определили ее структуру, которая состоит из введения, основной части, выводов, списка использованных источников и литературы, приложений А-Б.

Местоположение комплекса.

Мало кто знает, что первые шахты в Донбассе возникли в Балке Широкой Амвросиевского района, только добывали древние люди не уголь, а кремнь для орудий охоты.

Широкая – балка, правый приток Крынки. Ее верховье – к востоку от пос. Квашино, а устье – близ ныне не существующего пос. Широкое Лисиченского

сельского совета Амвросиевского района (*решением Донецкого облисполкома от 26.04.1978г. исключен с учетных данных административно-территориального деления в связи с переселением жителей*). С таким гидронимом ее фиксируют ВТКЗВД и ВТКЕГ. Впервые под таким названием балка упомянута составителями «Военно-топографической карты Земли Войска Донского» в 1853 году (приложение А.1). Представляет собой очень широкую ложбину древнейшего происхождения. Отсюда и название.

Географические координаты: от Квашино 47.746894, 38.581561 до Успенки 47°44'45"N, 38°42'9"E, 47.745968, 38.702411 и Белояровки 47.817239, 38.687305.

В справочнике «Физико-географического районирования Донбасса для целей сельского хозяйства (в рамках Ворошиловградской и Донецкой областей УССР) В.Д. Симоненко, определяя местоположение балки, отмечал: «Урочище Балка Широкая расположено в пределах Южной антиклинали Амвросиевского купола, что свидетельствует о сложной тектонике района исследований. Гривистый рельеф территории сформировался в тесной связи с геологическим строением и тектоникой. Климат физико-географического района континентальный, характеризуется как очень теплый, засушливый с недостаточной влажностью. Почвенный покров разнообразный, часто на поверхность выходят песчаники, сланцы, глины. По левому склону балки обнажаются кремненосные породы - мергель и мел, что объясняется характером рельефа донецких каменных месторождений (приложение А.2).

Широкая балка примечательна не только тем, что в ней ведутся разработки меловых отложений, но и тем, что она является археологическим памятником Донбасса. Здесь, в одной из меловых гор, образующих высокий левый склон балки, были открыты пещеры, являющиеся шахтами каменного века по добыче кремня. Вероятнее всего, что разработка недр являлась необходимой в связи с тем, что источники, находившиеся на поверхности, истощались, либо переставали подходить установленным требованиям древних мастеров.

Уникальность широкинских выработок объясняется, прежде всего, особенностями строения геологического тела, в недрах которого по кремневой жиле были вырублены подземные полости. Меловые горы на правобережье р. Крынки являются частью системы верхнемеловых отложений, окаймляющих Донецкий кряж с

юга и северо-запада. Южная полоса этих отложений тянется по р. Крынке от пос. Родники фактически до самого устья и дальше по Миусу (приложение А.3-а). Среди них преобладают отложения мелоподобного белого мергеля, в основании которого залегает белый известняк с большим количеством кремневых конкреций. Именно этот относительно плотный известняк с жилами кремня образует скалы в балке Широкой и на соседних участках долины р. Крынки. Одна из сопок в устье балки на левом берегу получила распространенное название Белая Гора, т.к. сложена плотным слоистым мергелем и известняком (приложение А.3-б). Гора расчленена небольшой балочкой-промоиной на два участка – западный и восточный.

«Благодаря изобилию кремневых месторождений Донбасс уже в те далекие времена стал одним из крупнейших центров Восточной Европы по добыче, обработке и обмену этого важнейшего сырья. От Изюма на севере нашего края до Успенки на юге, на протяжении почти 12 лет отрядом Донецкого университета регулярно обследовались места выходов кремня, и оказалось, что почти все они были известны человеку каменного века»

Предыстория открытия археологического памятника.

Еще в 50-е годы XX века балка Широкая попала в поле зрения специалистов по каменному веку. В 1950 году в ходе широкомасштабных разведок в Амвросиевском районе Донецкой области у сел Белояровка, Успенка и Новоклиновка археологу П.И. Борисковскому удалось выявить три незначительных мустьерских местонахождения в виде древней примеси в разновременном конгломерате находок. Они приурочены к району выходов на дневную поверхность кремнесодержащих пород верхнемелового возраста в среднем течении Крынки. Раскопками на месте мастерской была вскрыта площадь 32 кв. м. Найдены тысячи кремневых остатков начального цикла расщепления. «Археологические разведки 1950г. привели к обнаружению по берегам Крынки и Миуса... группы позднепалеолитических и неолитических мастерских. Они расположены у сёл Новоклиновка, Успенка и Белояровка Амвросиевского района (приложение Б.1). Возле Белояровки в балке Широкой найдены три позднепалеолитических пункта и единичные мустьерские изделия. На меловых склонах р. Крынка напротив с. Успенка собраны неолитические, позднепалеолитические и более ранние материалы. Участие в работах ведущих

специалистов из Киева и Ленинграда определило высокий уровень исследований, а эти памятники прочно вошли в научный оборот. Небольшие сами по себе материалы мастерских прочно вписались в существующую систему представлений о каменном веке Восточной Европы.

Хотя мастерские упоминаются практически во всех обобщающих сводках по палеолиту, пещеры в устье балки, однако, не обратили на себя внимание при разведках 1950 года.

Открытие археологического комплекса произошло только в 1964 году!, когда местный школьник Борис Грушко (приложение Б.2.1) в ходе экскурсий по долине реки Крынка обратил внимание на необычные пещеры в балке Широкой Амвросиевского района. «В октябре 1964 наш школьный краеведческий кружок поехал на экскурсию на станцию Квашино, где были курганы бронзового века и можно было бы собрать образцы керамики. О том, что около станции Квашино находятся курганы, нам сообщили сотрудники Донецкого краеведческого музея, с которыми мы поддерживали связь. Иногда выполняли некоторые их поручения: обследовали берег реки Крынки, отсылали в музей образцы керамики, кремневых орудий труда.

В десять часов утра мы уже были в Квашино. Осмотрели курганы, собрали образцы керамики, зарисовали курганы и решили пойти вниз по оврагу, который сразу начинался за станцией и тянулся на восток. Когда мы подходили к посёлку Широкое, то увидели большой меловой бугор, на вершине которого были заметны какие-то тёмные впадины. Сам бугор был длиной метров 500-600м. Когда подошли к впадинам, то они оказались входами в пещеры. Таких входов мы насчитали три. Высота их была небольшая. В большинстве случаев высота пещер была 1 метр или 1м 50см. При обследовании пещер найти ничего не удалось. Правда, немного выше пещер, на самой гребне бугра мы нашли много кремневых отщепов, несколько нуклеусов. Это говорило, что здесь была в древности мастерская по изготовлению кремневых орудий.

Весной 1965 года, когда я ехал в республиканский пионерский лагерь «Молодая гвардия», то зашёл в Донецкий краеведческий музей к Т.А. Шаповалову, который работал в музее научным сотрудником по древнейшей истории Донецкой области. Когда я рассказал о пещерах в районе посёлка Широкое и показал кремнь, то Т.А. Шаповалов очень заинтересовался этим сообщением. Он попросил нарисовать

схематический план нашего маршрута, и чтобы я приблизительно нанёс на карту, где находятся пещеры. Вот здесь я впервые узнал, что в Советском Союзе давно ищут пещеры, т.е. выработки в мелу, которые служили для древнего человека источником добычи кремня для изготовления кремневых орудий.

Тихон Алексеевич передал сообщение о меловых пещерах в районе посёлка Широкое Амвросиевского района преподавателю истории древнего мира, археологии и этнографии Донецкого педагогического университета Доротее Самойловне Цвейбель (1917-1990), которая с конца 50-х годов проводила интенсивные поиски следов каменного века и древних выработок в Донбассе».

Д.С. Цвейбель правильно оценила значение широкинских пещер как древних горных выработок по добыче кремня и в 1965-1966 годах, а позже в 1970 году осуществила стационарные исследования этого памятника. История Донбасса в качестве древнейшего добывающего и перерабатывающего центра была для нее одной из главных тем научных исследований.

Археологическая экспедиция Д. Цвейбель 1965-1966гг.

Экспедиция 1965 года.

Как уже отмечалось выше, шахты по добыче кремня возникали лишь на тех участках местности, где отсутствовали поверхностные обнажения. На сегодняшний день обнаружено малое количество памятников подобного типа, среди них шахты расположенные в меловых горах на склонах балки Широкая у реки Крынка на территории Амвросиевского района.

26 июня 1965 года, ко двору Б. Грушко приехала машина со студентами Донецкого педагогического университета во главе с Д.С. Цвейбель. Они попросили, чтобы он показал дорогу к пещерам. Так состоялось знакомство подростка-краеоведа с Доротеей Самойловной. При первом же обследовании археолог подтвердила, что это древние выработки, которые, правда, немного попорчены современным добыванием мела местным населением.

А через два дня в посёлок Широкое приехала вся группа. Это были студенты Донецкого университета, которые проходили археологическую практику. Среди них был и Борис Грушко (приложение Б.2.1-а). Доротея Самойловна предложила ему остаться и поработать с экспедицией, от такого предложения юноша не мог

отказаться. Члены экспедиции разместились в сельской школе. Сразу же установили дружеские отношения с местными ребятами, которые потом во многом помогали им. Наследующий день сразу началась работа. «Вставали в полшестого и к семи часам уже были около пещер. Первым делом пришлось отчистить входы в пещеры и весь склон от наносов земли и сорной травы и кустарника (приложение Б.2.1-b, c). Траву приходилось вырывать руками, а землю сбрасывали специальными совками. Затем очищенные от земли места ещё очищались при помощи кистей. Это нужно было для составления плана пещер (приложение Б.2.2) и получения фотографий. Времени для очистки снаружи пещер ушло много, три дня только - на очистку пещер сверху от травы и земли. Но после очистки снизу вид пещер изменился. Стали заметны выступы и ступеньки, выбитые в мелу. Они были скрыты от глаз слоем земли, толщиной в 30см.

Работали мы с семи часов утра до двух часов дня. Всего в экспедиции было семнадцать человек. Разведка нашей экспедиции побывала в таких сёлах: Калиново, ст. Квашино, Успенка, Белояровка. Места, где побывала наша экспедиция, намечены на маршрутной карте (приложение Б.2.3).

По окончании очистки пещер снаружи, начали съёмку их плана. И вот тут, заметили в стороне тёмное пятно. Стали очищать стену. Когда выбрали все наносы земли и мела, которые сюда занесла вода, то это оказалась самая маленькая пещера. Её длина оказалась полтора метра – два метра. Высота 1м 20см. Она оказалась в отличном состоянии, т.к. была скрыта от глаз наносами земли. В этой пещере мы сняли отпечатки со стен пещеры. Для этого использовали пластилин. Затем по отпечаткам определили, что добывали кремний при помощи рога и каменных топоров.

Кроме археологических раскопок пещер и снятия плана местности, в 1965-1966гг. проводилось обследование местности, расположенной вблизи пещер, ходили в разведочные походы, собирали и фиксировали рассказы старожилов о местах, где они находили залежи кремня. Потом эти сведения проверялись в походах».

В ходе экспедиционных работ первого года были расчищены и замерены подземные полости, проведены детальные разведки в окрестностях балки. Так как 1965 год был чрезвычайно насыщен полевыми изысканиями (раскопки кремнеобрабатывающей мастерской у Краматорска, Изюма), видимо, поэтому Д.С.

Цвейбель ограничилась внешним осмотром горных выработок, съемкой предварительного плана подземных полостей, консультациями с геологами и горными инженерами. Съемка 1965 года была приблизительной, так как в «...1965г. вглубь пещер проникнуть было невозможно», а «чертежи и описания этого года носят, скорее всего, приблизительный характер».

Расчистка подземных полостей, замеры, фотофиксация, крепильные работы, детальные разведки в окрестностях «пещер» проводились в следующем году.

Экспедиция 1966 года.

Широкинский горный комплекс состоит из серии глубоких ниш – подбоев или штреков (шахт), вырезанных в меловой уступ по кремневой жиле, и соседних мастерских по первичной обработке кремневого сырья. Подземные полости имеют широкие входы со стороны мелового уступа, соединяются между собой. Датируются данные шахты периодом энеолита (IV–III тысячелетия до нашей эры).

Древние разработки кремня локализованы Д.С. Цвейбель на западном и восточном участках уступа Белой Горы. На западном, рядом с действовавшим в 60-е годы местным карьером, были определены множественные обвалившиеся щелевидные пещеры и два навеса-карниза, длиной 12 и 20 метров соответственно. В результате эрозии и гравитационной деформации навесы и «пещеры» разрушились почти полностью. Как свидетельствует Б. Грушко: «Экспедиция обследовала комплекс навесов из мела, которые хранили следы добывания кремня, расположенные на том самом бугре, где и пещеры. Все они были сфотографированы и зарисованы. Общий вид навеса показан в приложении (приложение Б.2.4). На фотоснимках отчётливо заметны пустоты, в которых когда-то лежали желваки кремня».

Наиболее полно сохранившиеся выработки, т.н. «пещеры 1 и 2», находились на восточном участке урочища. В стене известнякового уступа археолог заметила несколько горизонтальных прослоек кремневых конкреций. В районе подбоев их выделяется три, в районе пещер два – на уровне потолка и пола. Судя по высоте выработок и подбоев, расстояние между линзами кремня не превышало 1м. Кремни обнажаются и ниже уступа по склону.

Залегание кремня в обнажающихся горизонтальных жилах определило характер их добычи широкими подбоями, перерастающими в щелевидные штольни

(приложение А.4). Штольневые полости представляют здесь не выраженные горизонтальные ходы, а небольшие углубленные и расширенные ниши. Конфигурация выработок восстанавливается по северным, углубленным в материковую толщу, стенкам, так как южные стенки, обращенные наружу, практически не сохранились.

Чертежи 1966 года точно передают параметры расчищенных полостей сложной конструкции, состоящие из нескольких самостоятельных камер (приложение Б.2.5).

Первая шахта находилась в юго-западной части скалы, и представляла собой щелевидный навес, вытянутый вдоль балки и обращенный входом во внутреннюю её часть. Д.С. Цвейбель называла ее «пещера №1»: «Пещера №1 представляет собой фактически соединение нескольких разноразмерных камер. Как видно, наращивание размеров подземной полости происходило не вглубь скалы, а параллельно стене уступа путем разработки новой углубленной ниши, которая сливалась с уже существующей соседней полостью. В результате образовалась, соединенная в одно целое, цепочка камер, из которых каждая имеет один и более самостоятельных выходов на поверхность (приложении Б.2.6). Такая рациональная конструкция подземных выработок обеспечивала быструю и сравнительно легкую эвакуацию из камер вырубленной известняковой крошки и какой-то минимум дневного света. Наращивание выработок не вдоль уступа, а вглубь скалы существенно уменьшило бы эти преимущества.

Пещера состоит из трех камер «а», «б» и «с» с общей протяженностью по линии В-3 -24.4 м. Камеры имеют ширину соответственно 5.2 м., 4,4м. и 2м. Высота камер существенно уменьшается к задней стенке – от 1м. до 40-30см. Эти низкие щелевидные подбои образуют волнистую в плане линию». «Переходы между камерами представляли собой арки или округлые проходы. Наиболее узкий и низкий ход – до 55см. высотой - между камерами «в» и «с» и диаметром около 0.60м.» (приложение Б.2.6.1-Б.2.6.3). Согласно залеганию кремневой жилы, пол камер этой «пещеры» имеет наклон к востоку и к северу. На стенах и потолке наблюдались выходы кремневых конкреций.

Судя по размерам камер и характеру их заполнения, наращивание полости происходило с востока на запад, вверх по склону, вслед за подъемом кремневой жилы. На фотографиях 1965 года камера 1-с почти полностью свободна от известняковой

крошки (приложение Б.2.5-с), камера 1-а, напротив, была засыпана почти до потолка. В 1965 году здесь удалось расчистить только вход и незначительно проникнуть в пещеру. Об этом факте свидетельствует в своем дневнике и Борис Грушко: «Однажды мы узнали от местных жителей, что около села Успенка находится Белая гора, на которой находится много кремня. На другой день решено было направиться в село Успенка для проверки сведений. В разведку пошел я и ещё два студента: Коля Захаров и Коля Афанасьев. Здесь же мы увидели пещеру, вход в которую был завален. Местные жители говорили, что в этой пещере когда-то, очень давно, прятались разбойники. Нам проникнуть в пещеру тогда не удалось». Логично предполагать, что основная часть этих заполнений образовалась еще в древности по мере выработки камер. «Обычно при разработке шахт пустую породу частично извлекали на поверхность, частично перемещали в уже отработанные полости. Такая практика является стандартной для древних горняков и подземные ходы и камеры заполнялись еще при функционировании горных комплексов».

«В этой пещере были также обнаружены каменные подпорки. Они были оставлены при строительстве пещер. Имеют они черырехгранную форму, расширенные кверху». «Работали в выработках не выпрямляясь. Из одной части пещеры можно было проползти, не выходя наружу. Продвигались вперед и в стороны постепенно, образуя ниши, между которыми и оставляли нетронутыми небольшие меловые столбики-целики, служившие опорой для кровли. Эти столбы отделялись от толщи мела с трех сторон, а четвертой стороной они сливались с этой толщей. Так было надежнее. В результате постепенного скалывания мела с потолка и стен штолен целики постепенно «росли» в высоту». Особенно красив целик, расположенный у входа в пещеру №1 (приложение Б.2.6.4).

Исходя из этого, автор отмечает, что древние горняки, добывая кремень, уже знали, что мел - материал довольно хрупкий, и ввиду возможной угрозы обвала шахты, соблюдали ряд предосторожностей по обеспечению безопасности в период работы. В частности, не разрабатывались те целики, которые выполняли функцию крепежных столбов.

«Во всех обнаруженных пещерах летом 1966 года было поставлено крепление, т.к. весь комплекс пещер постепенно оседал».

«Пещера 2» представляет собой сохранившуюся часть крупной подземной выработки сложной конструкции (приложение Б.2.5- в, д), т.к. в ней новейшее время «произошел крупный обвал – часть свода упала и почти загородила путь вглубь». Поэтому проникнуть в эту «пещеру» Д.С. Цвейбель удалось только в 1966 году, после трудоемкой очистки полости и выполнения сложных крепильных работ. Шахта наибольших размеров достигала в своей центральной части. «Её длина – 10.4 м. при ширине в 4.4 м. К востоку и западу от центральной части пещеры располагались два узких ответвления – восточное в 2.5 м. длины, и западное в 7 м. длины при наибольшей ширине в 1 м. В западной части пещеры находились три подбоя общей протяженностью около 3 метров. Судя по обвалившимся пластам мела, эти подбои были связаны с другими пещерами. Направление добычи было связано с местом залегания кремневых конкреций. Способ разработки – штольневый». К западному ходу примыкает более чем 3-х метровый подбой, который, видимо, является северной стенкой разрушенной выработки. Далее, на северо-запад, в 30м от «пещеры №2», находился еще один крупный пещерный комплекс, общей протяженностью по линии уступа до 35м. К сожалению, к середине 60-х гг. 20 века эти выработки полностью обвалились и представляли собой недоступное для изучения нагромождение крупных известковых блоков (приложение А.4).

Также, в окрестностях Широкинского горного комплекса были обнаружены несколько крупных мастерских по обработке кремня. Внутри пещер кремень не обрабатывали, но весьма искусно рассекали на куски. В связи с этим, близ мест добычи кремня располагались группы мастерских, предназначенных для начальной обработки кремневых желваков. С них скалывали корку, пальцевидные и бугристые наросты, делали заготовки, ядрища. Завершали изготовление орудий обычно на стоянке. Мастерские же были местами временного бытования.

«На Белой Горе, расположенной приблизительно в 1,5км от села Успенка, точнее от моста через речку Крынку, мы нашли большое количество кремниевых орудий труда и отщепов. Это была кремневая мастерская, которая ранее не была известна учёным. Кроме этой древней мастерской, нам удалось найти ещё две мастерские, которые находились очень близко от пещер. Одна мастерская находилась

напротив пещер, на поле, засеянном пшеницей. Другая мастерская находилась на склоне холма, расположенного на северо-восток от пещер метрах в пятистах от них».

Все орудия труда, найденные на месте этих мастерских, были сделаны из кремня, добытого в пещерах (приложения Б.2.6.5, Б.2.6.6). Кремень из донецких месторождений – хорошего качества. Кремень был одинакового химического состава. Российский учёный в области минералогии Бушинский Г.И. классифицирует, обнаруженные находки, так: «Для пород меловой системы Днепровско-Донецкой впадины характерно рыхлое сложение. Несмотря на многие миллионы лет, протекшие с момента их накопления, они подверглись изменениям сравнительно мало. Кремень из западных участков урочища светло-серый, из подземных выработок – дымчатый и серый, из нижних участков склона – темно-серый, почти черный. Форма конкреций амёбовидная у малых образцов и плитчато-дырчатая у крупных».

По определению сотрудника отдела технической петрографии ДоНИИЧермет И.С. Шевченко, образцы кремня из пещер имеют тонкозернистую структуру (0,008мм и менее). Минералогический состав представлен халцедоном, кальцитом. Изредка встречаются включения глобулярного опала. Все образцы содержат выделения гидроокиси железа, которые окрашивают локальные участки в буроватый цвет.

В общей сложности там было собрано 440 фрагментов. Среди находок так же числятся: большое количество сколов с конкреций, нуклеусы (длиной 5-9 см., шириной 4-7 см.) (приложение Б.2.6.5) и отжатые с них пластины, краевые сколы, ножевидные пластины, а также небольшое количество орудий труда (скребла и сверла).

Большая часть находок в окрестностях шахт датируется периодом раннего неолита. Так в «пещере №1-а» было найдено 8 нуклеусов небольших размеров – до 5-6 см. в длину и высоту. Трое из них (нуклеусы 3-5) изготовлены по технике конвергентных заготовок, которая характерна для раннего этапа донецкой культуры. Также там содержатся крупноразмерные заготовки нуклеусов, два сверла, заготовка треугольного топора, два плоских грубо призматических нуклеуса и один объёмный конический одноплощадочный нуклеус. Кроме того, были обнаружены крупные кремневые блоки – результат предварительной обработки добытых конкреций. Размер – 28-30 см. По форме – имеют объёмный корпус и удлинённые пропорции.

Использовались для изготовления крупных призматических нуклеусов (датируются периодом энеолита).

«При этом историки предполагают, что разные мастерские специализировались на производстве каких-либо отдельных изделий. Полученные орудия не только использовались для своих нужд, но и экспортировались». Поскольку места, изобилующие кремнем, расположены отнюдь не повсеместно, а потребность в кремневом сырье в эту пору возросла, неолит был также временем развития еще нерегулярных, но уже складывавшихся обменных отношений Племена, жившие в кремненосном районе, обменивали изготовленные полуфабрикаты на шкуры животных и другие предметы. Так, серый пятнистый кремень, характерный для нашего края, встречается на Киевщине. Археолог И.Ф. Ковалева, изучившая клад кремневых топоров, найденных близ Днепропетровска, убедительно доказала, что они происходят из Донбасса. Л.Я. Крижевская, исследовавшая множество мастерских, доказала, что иногда кремень обменивали на шкуры животных.

Исходя из этого, автор предполагает, что уже в то время в Донбассе существовала «промышленность» с разделением труда и специализацией производства.

Таким образом, широкинские выработки состояли из двух открытых навесов-подбоев длиной 12 и 20м., трех многокамерных подземных выработок сложной конфигурации длиной 24,4м. («пещера №1»), около 10м. («пещера №2») и около 35м. (разрушенные «пещеры») и мастерских по первичной обработке кремневого сырья. Кроме того, между «пещерами 1 и 2» сохранились «своеобразные каменные выступы – «козырьки»», которые, по мнению Д. Цвейбель, являлись, скорее всего, сильно размытыми эрозией навесами.

Не вызывает сомнений направленность этих выработок на добычу кремня.

Технические приемы и орудия труда для извлечения кремневых конкреций.

Интересны технические приемы извлечения кремневых конкреций из материнской породы. В вертикальной стене навесов сохранились гнезда от конкреций со следами кайлообразных орудий по периметру. В «пещере №1» кремень извлекали, главным образом из потолка, в котором видны торчащие обломки желваков. Лишь в камере 1-с (приложение Б.2.5), высотой 65см., работы в которой только начинались, древние горняки не дошли до кремненосных пластов на своде. Как видно,

расположение выработок в пределах кремненосной толщи было весьма рациональным.

Не менее интересны для нас непосредственные следы горных инструментов, сохранившиеся в карнизах-подбоях, а также на стенах и потолках меловых штолен. «При креплении одной из пещер членами экспедиции были найдены орудия труда: каменный топор, долото и несколько заготовок для изготовления топоров. Это произошло летом 1966 года, и находки имели очень большой интерес, т.к. раньше найти орудия труда непосредственно в пещерах не удавалось. Кроме этого, находки орудий труда подтверждали, что пещеры действительно посещались древним человеком, который добывал здесь кремнь для орудий труда».

Следы, видимо, медных тесел образовались при выемке кремня из скальной породы в Широкинском горном комплексе. Сами по себе медные и бронзовые клиновидные тесла и топоры предназначались не только для обработки дерева, но и для разрыхления мела и известняка при добыче кремня и других целей. На столбце-целике в штольне у с. Широкое сохранилась цепочка следов, отражающих кинематику горного инструмента. Это было, вероятно, массивное тесло с короткой рукояткой, приспособленное для коротких сильных ударов под умеренно острым углом к поверхности. Ширина следов - до 5,5–6 см. Это соответствует ширине лезвийной кромки крупных тесел, граничащих с клиновидными топорами. Способ крепления - деревянная коленчатая рукоять либо роговая муфта.

В Широкинской кремневой выработке сохранились также следы рогового кайлообразного инструмента. Специально отпиленные изогнутые в форме дуги отростки рогов со следами работы, вероятно, были деталью составного многофункционального ударного орудия, предназначенного для рыхления различных пород. Следы ударов роговой мотыгой - одно из важнейших доказательств того, что кремнь, во всяком случае, какое-то время добывали еще в эпоху до открытия меди и бронзы. Эти и другие следы орудий труда подробно были описаны Д.С. Цвейбель в 1965 году. Она выделила следы трёх видов: «тонкие ровные углубления в 3-7 см длиной, поставленные прямо или наискось..., более широкие и несколько изогнутые следы..., и довольно глубокие и почти прямоугольные следы длиной 6-7 см, весьма густо примыкающие друг к другу». По мнению исследовательницы, плоские следы

были оставлены «каменными топорами с пришлифованным лезвием». Также были выделены следы, оставленные предположительно роговым орудием. Цвейбель считала, что «для извлечения кремневого желвака из ложа использовалась роговая мотыга, которая оставила на стенах и сводах пещер более широкие и полуизогнутые следы».

Как отмечает А. Колесник: «В тексте итогового отчета о студенческой практике 1965-1966 гг. описание следов инструментов опущено. Нет этой информации и в публикации комплекса. Приводится только фотография участка стены и свода со следами инструментов без какой-либо расшифровки.

Вместе с тем в архивных материалах экспедиции и в личном архиве Б. Грушко сохранилось несколько фотографий (приложение Б.2.6.7), позволяющих четко рассмотреть следы горняцких орудий. В одном случае это отпечаток орудия со слегка выпуклым в плане лезвием (приложение Б.2.6.7-b). В другом случае, следы широкого тесла с прямым поперечным лезвием (приложение Б.2.6.7-a). Следы этого инструмента сохранились на стенах и сводах «пещеры № 1» в большом количестве. Их ширина стандартная – около 6см. В некоторых местах сохранились длинные «следы» строгойшихся ударов этим инструментом. Видны следы от перпендикулярных к поверхности стены ударов тесел. В известняке отпечатались только лезвийная кромка инструментов. Этот след имеет вид четкой прямой насечки длиной около 6см. и шириной 2-3мм.

Располагая только каменными, костяными, роговыми, деревянными орудиями труда, человек стал пробиваться в недра гор, чтобы добыть более высококачественное сырье. Таким образом, есть веские основания предполагать использование в горном деле Донбасса специализированных и неспециализированных орудий, как и в других уголках мира».

Изучение орудий труда древних шахтеров, позволили установить точную датировку существования Широкинского горного комплекса. «Комплекс подземных горных выработок и кремнеобрабатывающая мастерская у с. Широкое /район г. Амвросиевки/, судя по форме отпечатков орудий труда в мягком мергеле, функционировали на протяжении позднего энеолита – ранней бронзы. «Все плоские следы прямоугольных очертаний допустимо связать с металлическим, видимо медным

или бронзовым теслом, которое принято датировать поздним энеолитом - ранним бронзовым веком. Следы тесел, на месте раскопок в балке Широкой, являются серьезным аргументом в пользу энеолитической датировки выработок». Это единственное прямое доказательство возраста пещер.

Исследования в балке Широкой в последующие годы.

Исследования Д.С. Цвейбель в Широкой балке получили широкий резонанс в научных кругах. Итогом работ стала небольшая публикация материалов Д. Цвейбель в «Советской археологии», в которой описывались подземные полости, давалась их общая оценка и датировка. Фактически это было четвертое «открытие горных выработок в Восточной Европе после штолен у с. Студеница в Среднем Поднестровье, кремевых копей в Узбекистане, и многочисленных шахт у с. Красное в Западной Белоруссии».

В 1970 году для ознакомления с памятником прибыла, признанный специалист в области археологии каменного века, в частности, древнего горного дела, Н.Н. Гурина, которая отметила, что Широкинский горный комплекс из Южного Донбасса занял достойное место в этом ряду открытий. В ходе осмотра выработок и дискуссии появились новые материалы соображения, которые Д.С. Цвейбель намеревалась вскоре опубликовать. Обстоятельства, однако, сложились по-иному. Исследовательница не раз возвращалась к этой важной для себя теме, сделала рисунки сборов 1965-1966гг. и 1970г., но в силу разных причин все подготовленные материалы остались содержанием большого личного архива. Помимо рисунков кремневых изделий в архиве сохранились замеры и полевые планы выработок, общий абрис местности с обозначением соседних мастерских, многочисленные фотографии пещер, рукописи ВУЗовских отчетов о практике. Вместе с публикацией 1970г. эти материалы долгое время являлись единственными сохранившимися источниками по памятнику. Теперь же к ним автор работы добавляет рукопись и фотоматериалы Б. Грушко.

Сам памятник, к сожалению, был полностью уничтожен карьером Амвросиевского цементного комбината еще в начале 70-х гг. XX века. Последующая рекультивация карьера до неузнаваемости изменила местность.

Но интерес к нему анимируется. Мастерская у с. Успенка Амвросиевского района неоднократно обследовалась А.А. Кротовой, А.В. Колесником. Сбор

подъемного материала и шурфовка проведены Ю.Г. Ковалем в 1993-1994гг. Культурный слой мастерской не сохранился. В подъемном материале присутствуют нуклеусы и редкие орудия труда позднего палеолита, незначительная неолитическая примесь. Продолжая поиски сырьевой базы Амвросиевского комплекса, Ю. Коваль в 1994-1996гг и 1998г. раскопал кремневую мастерскую Новоклиновка II, расположенную на берегу р. Крынки. В ходе раскопок 90-х гг. выявлен культурный слой удовлетворительной сохранности, собрана коллекция из 4 тыс. кремней. Но Ю.Г. Коваль предполагает финальнопалеолитический возраст мастерской, что исключает ее связь с более ранним Амвросиевским комплексом.

Как видим, начиная с периода каменного века, территория Донбасса является крупным центром древнего горного дела, со своими специализированными орудиями труда, а также особыми методами добычи и переработки минеральных ресурсов. Самые древние шахты возникли в Донбассе в каменном веке и добывали первобытные шахтеры не уголь, а кремнь. Уже в далекой древности наш край выполнял важную функцию центра добычи сырья, его первоначальной обработки. Наличие множества древних мастерских позволяет предполагать, что донецкий кремнь служил объектом обмена и уходил далеко за пределы Донбасса.

Выводы.

Погрузившись в проблему изучения такого удивительного памятника истории человечества, как Широкинский горный комплекс, автор не заметил, как сильно заинтересовался им! Была определена высокая степень актуальности проблемы в связи с новыми фактами в изученности данного объекта. В период написания работы были изучены экспонаты, фотоматериалы прошлых лет, сделаны собственные фотографии, отображающие сущность исследования. Получены собственные находки на месте расположения предмета исследований.

Проведя комплексное научное исследование согласно цели и задач, автор работы пришел к следующим выводам:

1. На территории Донбасса известно более тысячи археологических памятников разных эпох. Но многие памятники еще не выявлены и не стали достоянием науки, другие уже не существуют, т.к. разрушены силами природы и человеком в результате его хозяйственной деятельности.

2. Изучение непосредственных останков деятельности первобытного человека дало возможность реконструировать не только экономическую историю древних жителей Амвросиевского района, но и в целом - процесс исторического развития региона.

3. Современная экономическая специфика Донбасса в качестве крупного центра по добыче и переработке минеральных ресурсов имеет глубокие корни. В неолите и энеолите здесь сформировался крупный центр по добыче и переработке минеральных ресурсов.

4. Самые древние шахты возникли в Донбассе в каменном веке и добывали первобытные шахтеры не уголь, а кремень.

5. Уже в далекой древности наш край выполнял важную функцию центра по добыче сырья, его первоначальной обработки и обмена.

6. Автор предполагает, что уже в то время в Донбассе существовала «промышленность» с разделением труда и специализацией производства.

7. Не вызывает сомнений направленность широкинских выработок на добычу кремня. Кремень из донецких месторождений – хорошего качества.

8. Особенностью добычи кремневых желваков в балке Широкой было непосредственное извлечение их из кремненосных пород (меловых отложений) из вертикальных стен выходов, небольших подбоев, иногда с образованием горизонтальных штолен.

9. Древние горняки, добывая кремень, уже знали, что мел - материал довольно хрупкий, и ввиду возможной угрозы обвала шахты, соблюдали ряд предосторожностей по обеспечению безопасности в период работы.

10. В горном деле Донбасса использовались специализированные и неспециализированные орудия труда.

11. Следы орудий труда на месте раскопок в балке Широкой служат единственным прямым доказательством возраста пещер.

12. К ранее существующим источникам по археологическому памятнику автор работы добавил рукопись и фотоматериалы Б. Грушко и на этом основании ввел в научный оборот новую дату открытия памятника – 1964г.

13. Наличие на территории края разновременных памятников, связанных с добычей кремня, позволяет автору называть Амвросиевский район важной составляющей Донецкого центра кремнеобработки.

14. Так как наша земля хранит тайны, которые еще предстоит разгадать, необходимо проведение новых, более глубоких исследований на месте комплекса.

Безусловно, данные выводы требуют подтверждения или опровержения, что в свою очередь очерчивает перед автором перспективу будущего исследования.

Автором определены и последующие этапы работы по изучению данного вопроса. Расширять собственный кругозор, эрудицию и привлекать администрацию района, равнодушную общественность к проблеме изучения древней истории края! Запланирована презентация уникального археологического объекта, собранной о нем информации в пределах своего образовательного учреждения, перед общественностью района, республики, с выходом на СМИ.

Выдвинутая в начале работы гипотеза: наука археология и труд археологов - это единственная возможность не потерять связь с историей своих предков, знать свои собственные корни, полностью подтвердилась. Модель адаптации по А. Колеснику (привязка технологий кремнеобработки к определенным источникам сырья) получила в работе определенное подтверждение.

Такое краеведческое исследование способствует обогащению духовного мира, формирует ценностное отношение к культурному и природному наследию, содействует формированию патриотических чувств автора работы.

Для ученых каждая находка по-своему дорога, даже если это простой отщеп, который откололся от желвака кремня – это ценный исторический источник, используемый для воссоздания или для установления реальной жизни или более точной хронологии. Поэтому все, что хранится на земле или под землей, любой археологический памятник очень важен по-своему и должен быть «священным» и служить во благо науке. Именно поэтому, научное значение находок в Широкой балке огромное. «Пещеры, около с. Широкого, родственны древнейшим очагам горного дела, которые были открыты в СССР, Польше и Венгрии».

«Так что не на пустое место пришли предки современных дончан, а в край с древней, но цикличной историей. Словно прилив и отлив, приходили сюда люди, а

потом оставляли этот регион, и природа быстро брала свое, уничтожая все следы цивилизации». Прискорбно, что 20 век безжалостно обошелся с замечательным памятником древности, не только Донбасса, но и Восточной Европы. Второго такого комплекса в Донбассе пока не знают.

Удивительно щедр Донбасс. Его недра хранят не только руду и уголь, но и целые своды древнейших каменных летописей, важных для понимания исторического процесса на всем юго-востоке европейской части нашей страны. На многие вопросы еще нет ответа. Нужны новые поиски, находки, раздумья.

Мы есть настоящее, но кто мы без прошлого...?!

Хотелось бы, чтобы жители нашего региона больше знали о своей истории, гордились ею. Автор надеется, что будут проходить еще более точные археологические раскопки, и мы узнаем больше о памятниках и о самой истории не только Амвросиевского района, но и земли Донецкой в целом.

Приложения

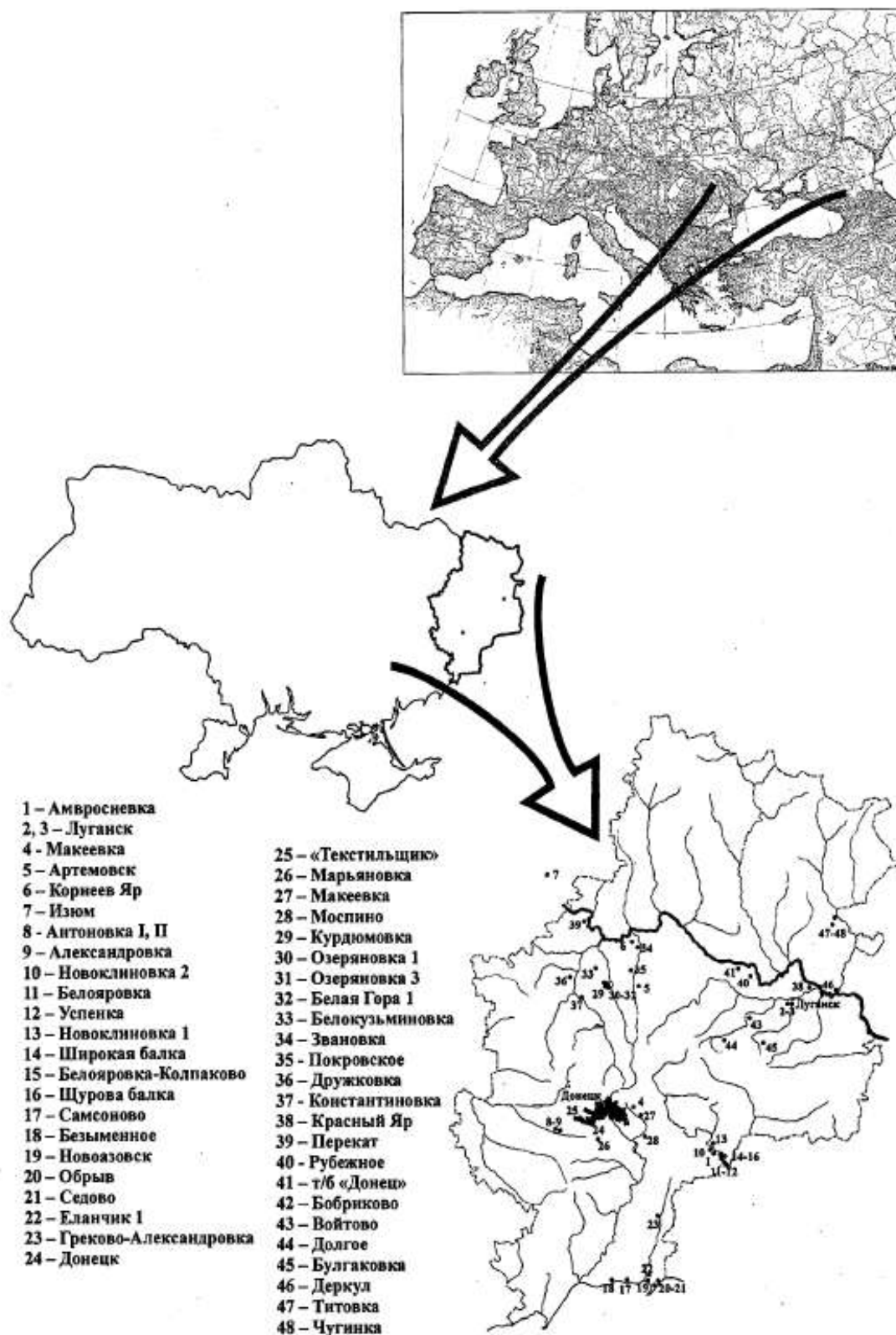
Приложение А

Местоположение горного комплекса Балки Широкой.

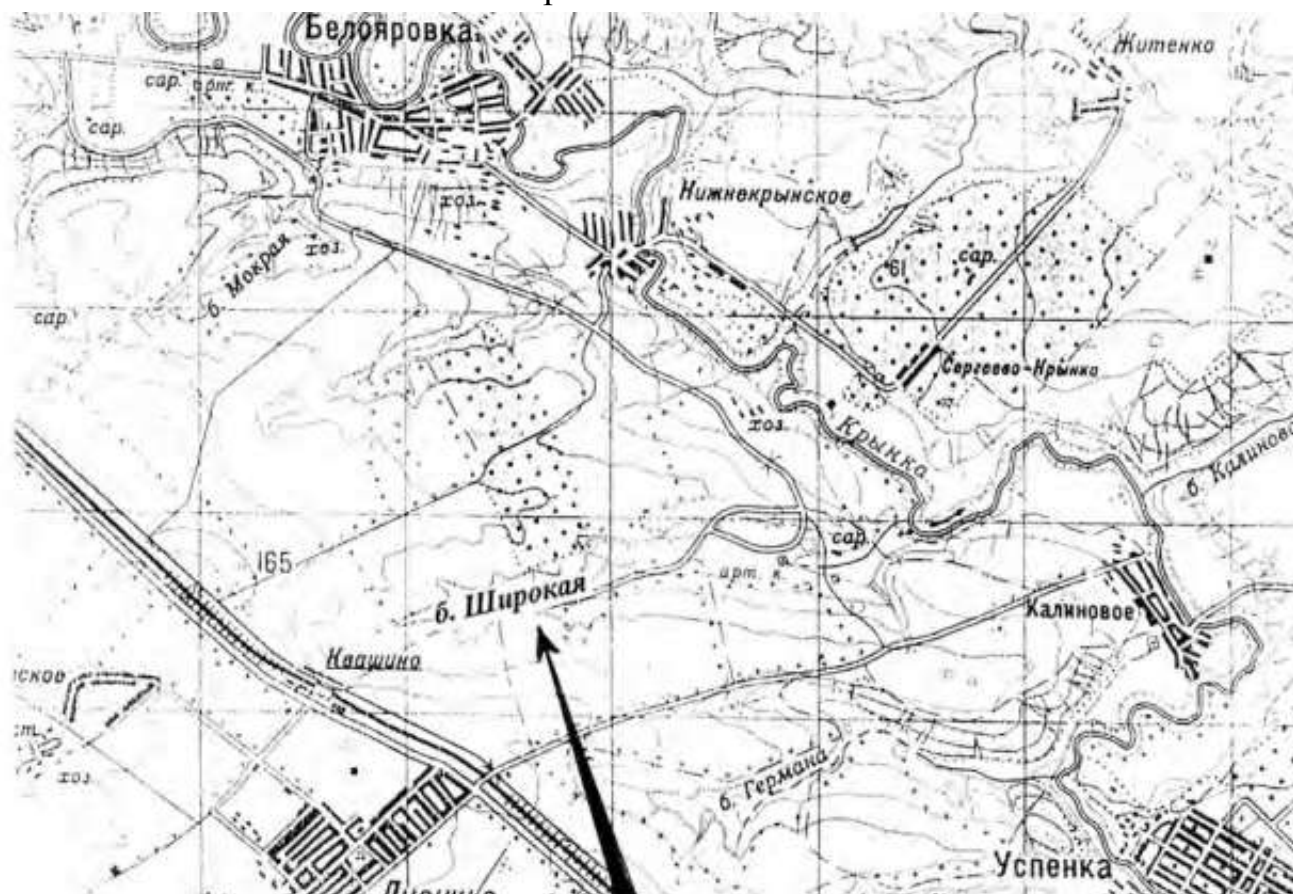
Приложение А.1.

Карта памятников среднего палеолита Донбасса

(из альманаха А.В. Колесника «Средний палеолит Донбасса», с.5)

Приложение А.2.

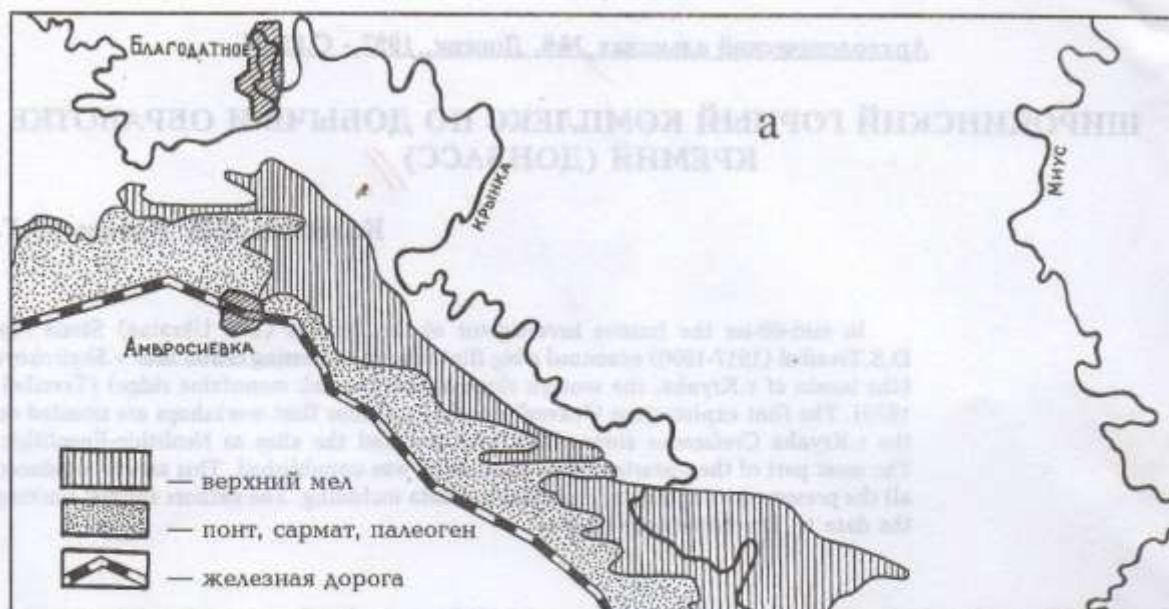
Картосхема расположения урочища Балка Широкая

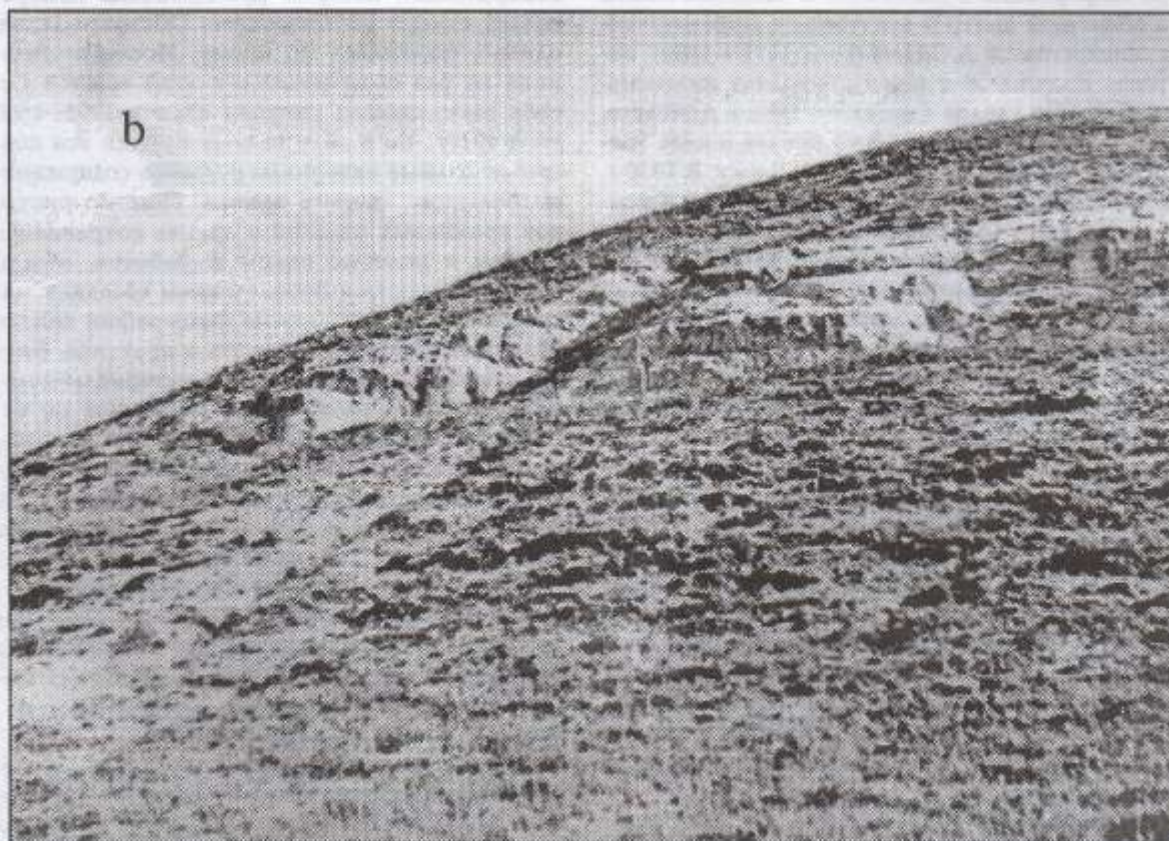
Широкая Балка на карте Амвросиевского района

Приложение А.3.

Схематическая карта верхнемеловых отложений южных склонов Донецкого кряжа (а) и общий вид Белой горы у села Широкое (б). Фото из архива Д.С. Цвейбель (Колесник А.В., Коваль Ю.Г. - «Археологический альманах», № 6. Донецк, 1997, с. 86).

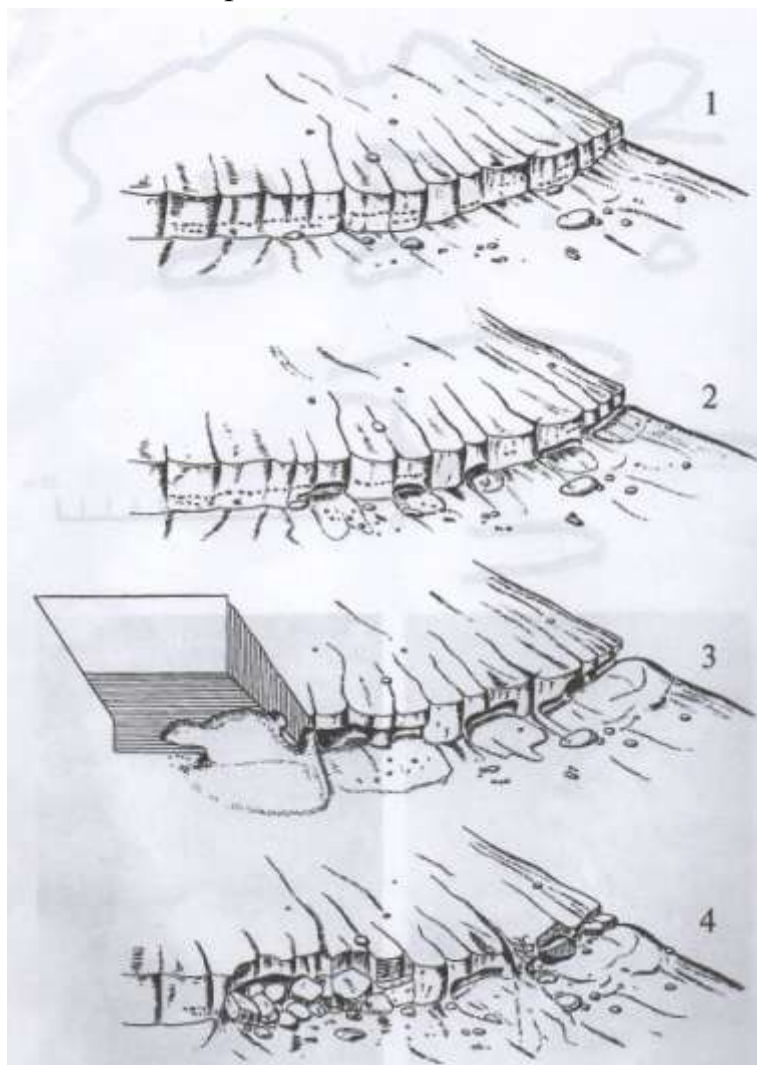

Геологическая схема Южной части Донецкого кряжа (по Б.Ф. Мефферту)

Приложение А.4.

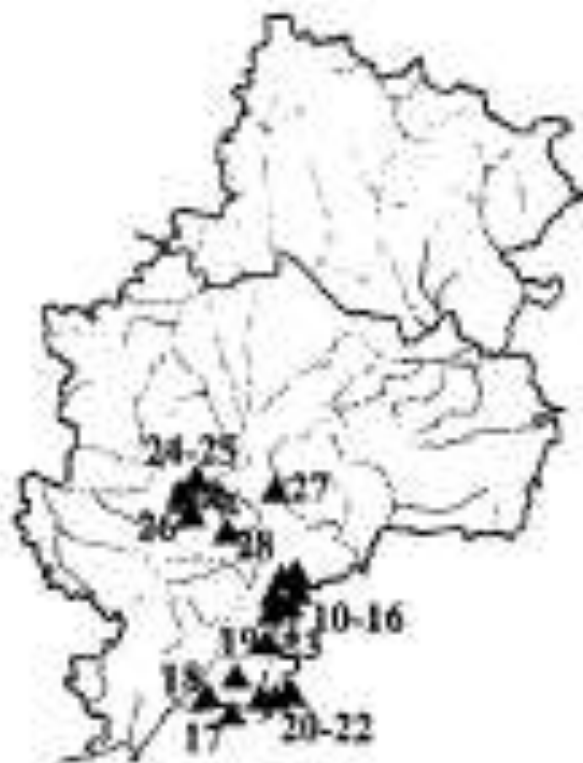
Схема образования и разрушения горных выработок у с. Широкое (по Д. Цвейбель)
(Колесник А.В., Коваль Ю.Г. - «Археологический альманах», № 6. Донецк, 1997, с. 86).

Обрушившиеся горные выработки у с. Широкое. Фото из архива Д.С. Цвейбель.

Археологические экспедиции на месте Широкинского горного комплекса
Приложение Б.1.

Экспедиция П.И. Борисковского в Амвросиевском районе. 1950г.
(из альманаха А.В. Колесника «Средний палеолит Донбасса», с. 103)

Разновременные кремнеобрабатывающие мастерские у сел Новоклиновка (10),
Белояровка (11), Успенка (12) Амвросиевского района Донецкой области.

Приложение Б.2. Археологическая экспедиция Д. Цвейбель 1965-1966гг.

Приложение Б.2.1.

Участники археологической экспедиции
(фото предоставлены руководителем работы Тур Л.И.)

а – Борис Грушко – автор рукописи

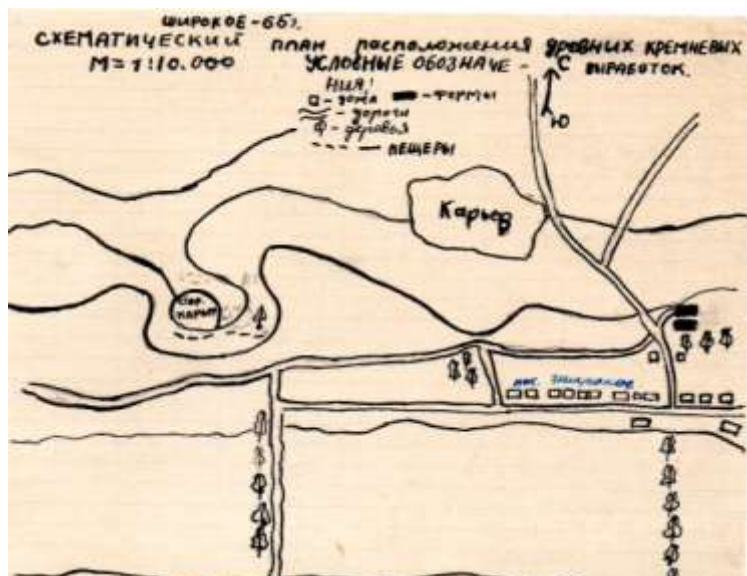
б – Б. Грушко очищает склон горы от наносов земли и сорной травы

с – Б. Грушко и Н. Захаров (со спины) очищают склон от наносов земли и сорной травы

Приложение Б. 2.2.

План расположения древних кремневых выработок. Широкое – 1965г.
(из архива Б. Грушко. Фонд Амвросиевского районного краеведческого музея).

Приложение Б.2.3.

Маршрутная карта археологической разведки в Амвросиевском районе. Июль 1965г.
(из архива Б. Грушко. Фонд Амвросиевского районного краеведческого музея).

Приложение Б.2.4.

Меловые навесы на которых сохранились следы кремня
(Фото Б. Грушко. 1966г. предоставлены руководителем работы Тур Л.И.)

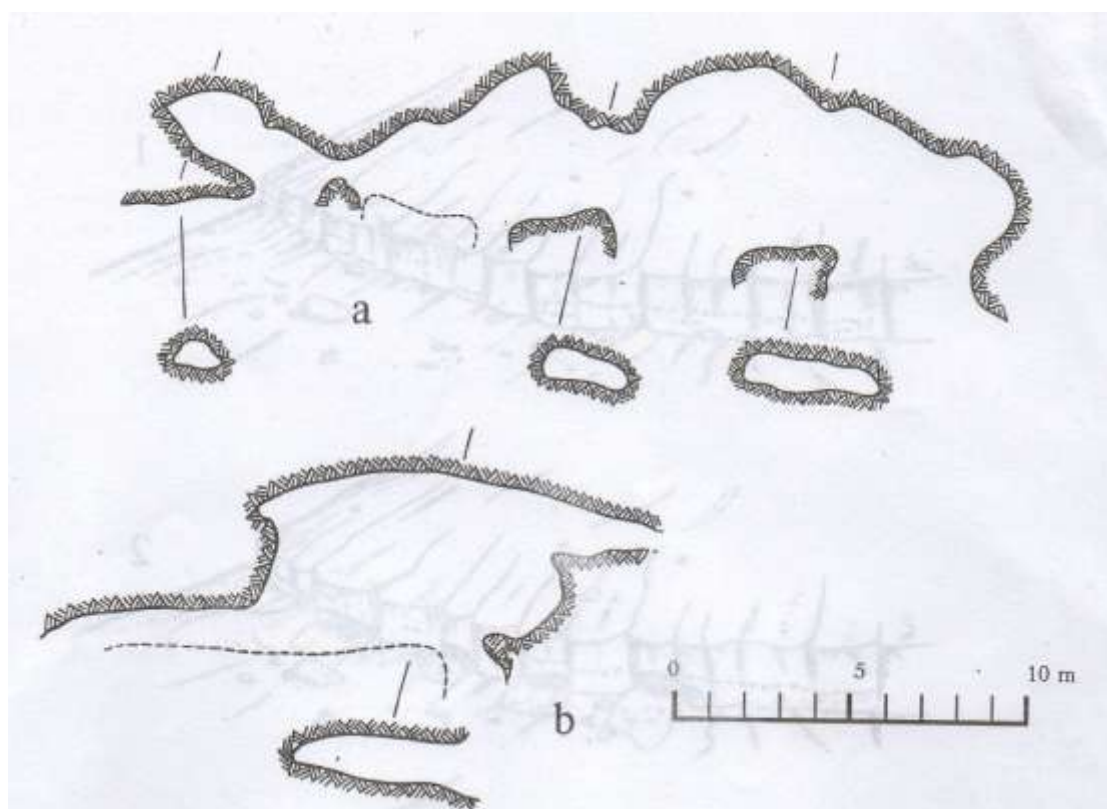

В меловом навесе хорошо просматриваются выемки из-под кремневых желваков

Приложение Б.2.5.

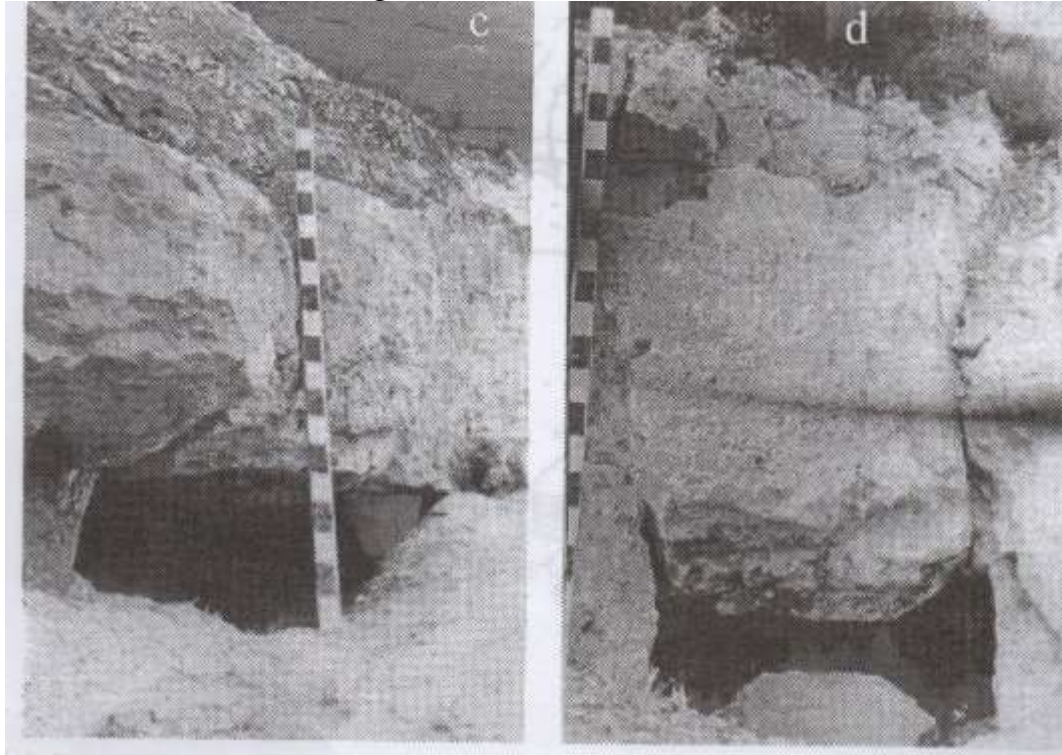
План пещер (а, б) у с. Широкое. Материалы по архивам Д.С. Цвейбель
(Колесник А.В., Коваль Ю.Г. - «Археологический альманах», №6. Донецк, 1997, с.86).

Входы в пещеры 1-с (с) и 2 – d (d)

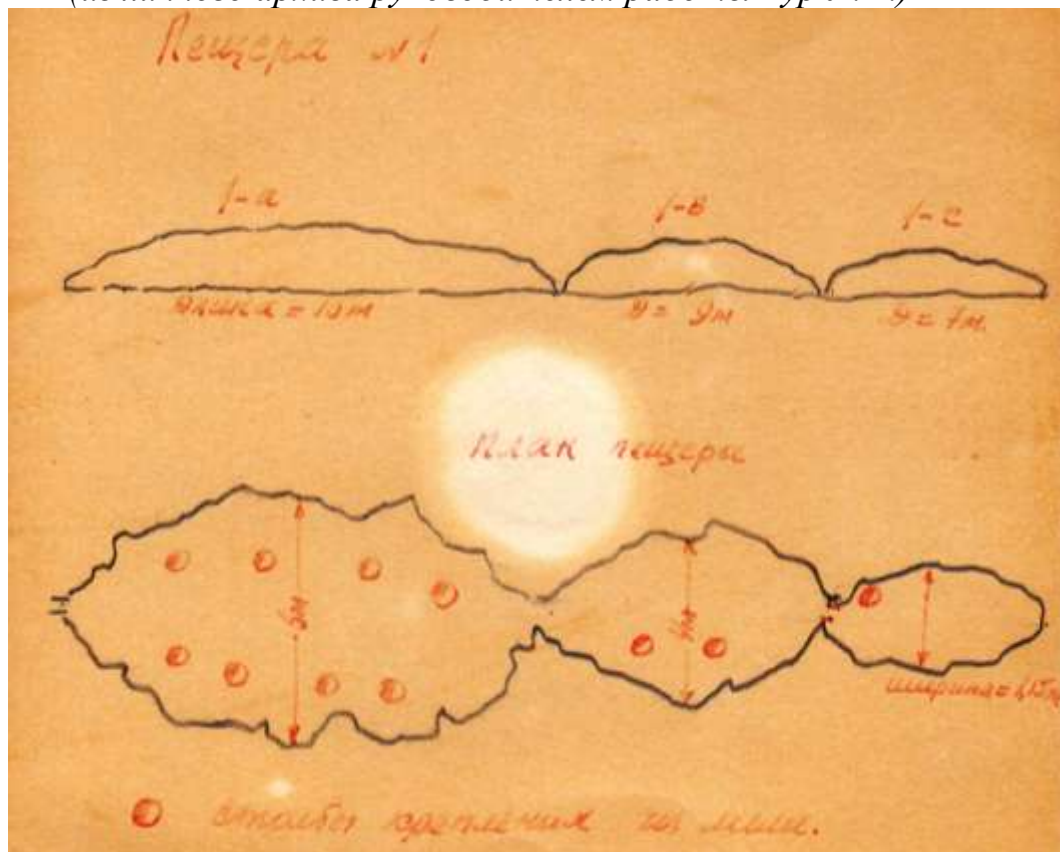
Материалы по архивам Д.С. Цвейбель

(Колесник А.В., Коваль Ю.Г. - «Археологический альманах», № 6. Донецк, 1997, с. 86).

Приложение Б.2.6. Пещера № 1

Б.2.6.1. План пещеры № 1. Составлен Б. Грушко
(из личного архива руководителем работы Тур Л.И.)

Б.2.6.2. Вход в самую большую пещеру (№ 1).
Фото Б. Грушко. 1966 г.
(фото предоставлены руководителем работы Тур Л.И.)

Б.2.6.3. Б. Грушко внутри пещеры № 1.
Фото Б. Грушко. 1966 г.
(фото предоставлены руководителем работы Тур Л.И.)

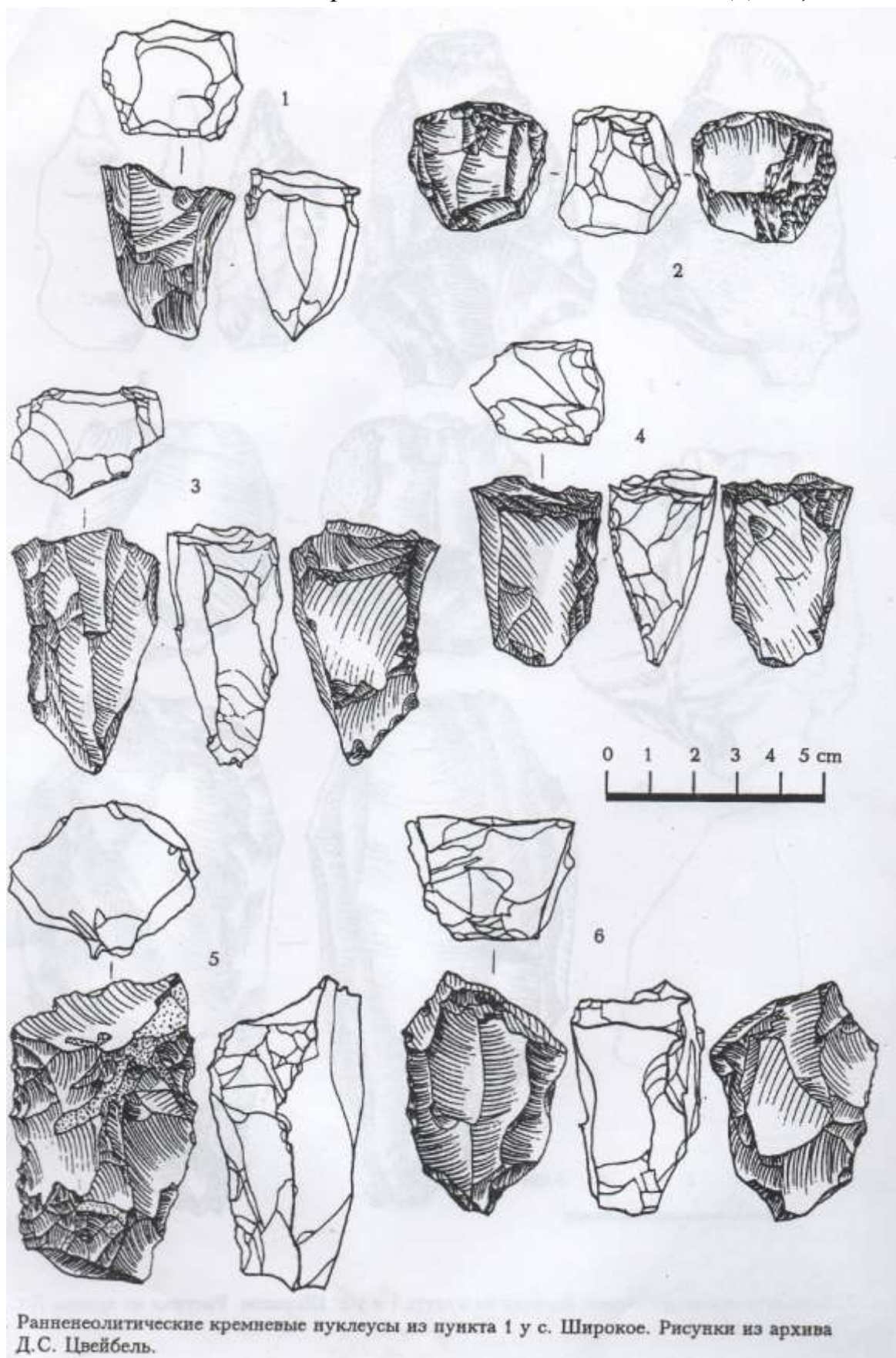
Б.2.6.4. Меловой крепежный столб из пещеры № 1
Фото Б. Грушко. 1966 г.
(фото предоставлены руководителем работы Тур Л.И.)

Б.2.6.5. Ранненеолитические кремневые нуклеусы из пункта 1 у с. Широкое.

Рисунки из архива Д.С. Цвейбель

(Колесник А.В., Коваль Ю.Г. - «Археологический альманах», № 6. Донецк, 1997, с. 93).

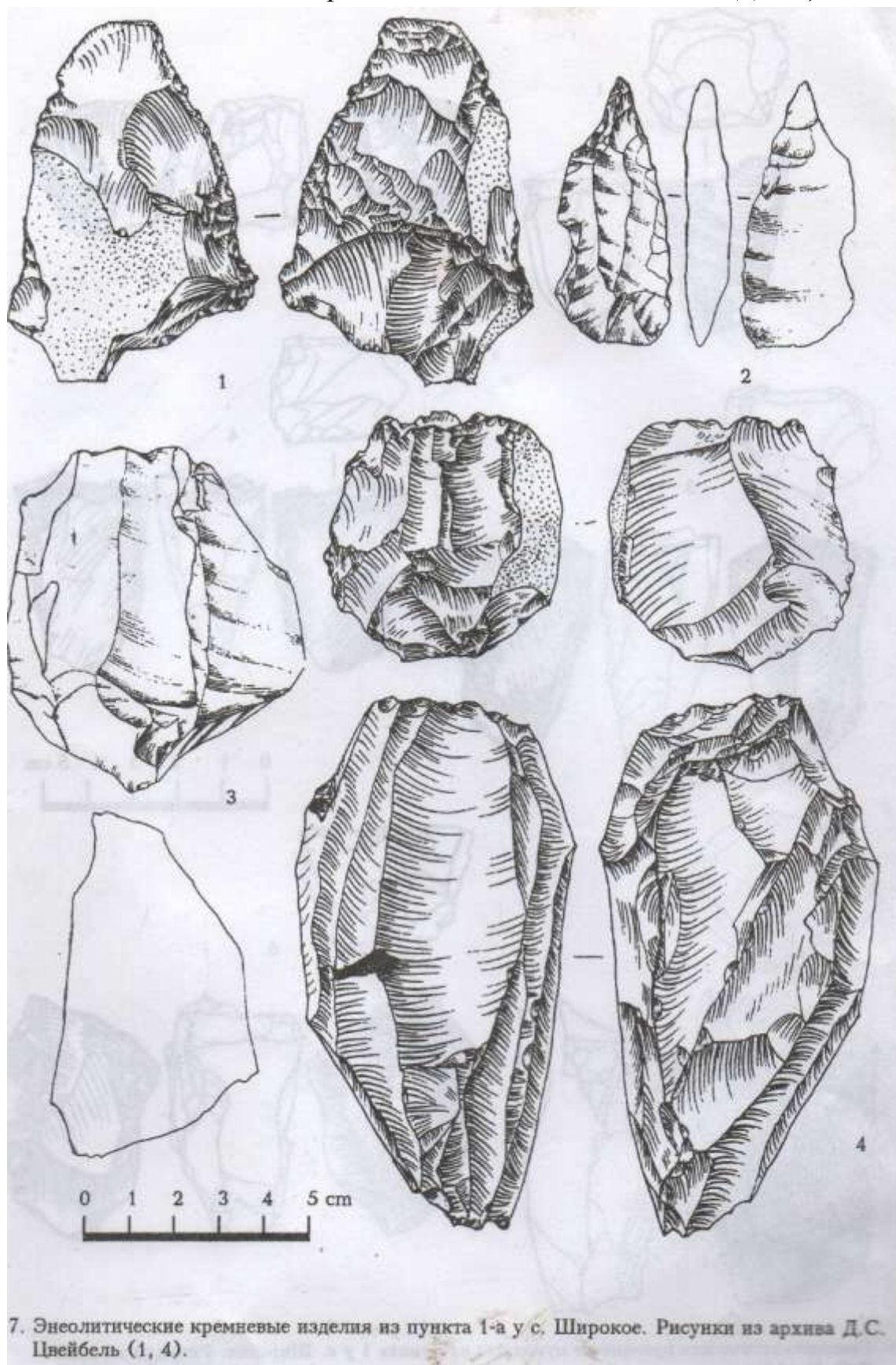

Ранненеолитические кремневые нуклеусы из пункта 1 у с. Широкое. Рисунки из архива Д.С. Цвейбель.

Б.2.6.6. Энеолитические кремневые изделия из пункта 1 у с. Широкое.

Рисунки из архива Д.С. Цвейбель

(Колесник А.В., Коваль Ю.Г. - «Археологический альманах», № 6. Донецк, 1997, с. 94).

Б.2.6.7. Следы работы, оставленные древними горняками
Фото Б. Грушко. 1966г.
(фото предоставлены руководителем работы Тур Л.И.)

Следы работы металлическими инструментами на стенах и сводах древних выработок.

Фото из архива Д.С. Цвейбель

(Колесник А.В., Коваль Ю.Г. - «Археологический альманах», № 6. Донецк, 1997, с. 92).

